

30/30
МОЛОЖЕ

Открыт прием заявок на участие в рейтинге Forbes Kazakhstan «30 моложе 30»

Терроризм в Казахстане: время собирать камни за пазухой

ГлавнаяПроцессЭкспертиза

20 июня 2013

Волна терактов, прокатившаяся по Казахстану в предыдущие два года, сменилась относительным затишьем, которое больше настораживает, чем успокаивает: внутренние и внешние причины экстремистской деятельности в стране никуда не делись

Работал суд, как катапульта

Запустив болезнь - рост экстремистских настроений в Казахстане, - государство пытается локализовать ее через конвейер судебных процессов над людьми, которых обвиняют в радикальной деятельности.

На этой неделе в **Атырау** городской суд осудил к 7 годам лишения свободы женщину, которая готовила своего приемного сына к совершению теракта. Осужденная таким образом пыталась отомстить за смерть мужа, который погиб в сентябре 2012 при попытке задержания группы нападавших на здание УВД. (Кстати, по данным американской аналитической организации RAND Corporation, теракт, совершенный «шахидом», уносит в 4 раза больше жизней, чем теракт без участия смертника).

Там же, в нефтяной столице Казахстана, по обвинению в подготовке терактов, направленных против сотрудников правоохранительных органов, осуждены 16 человек на срок от 12 до 18 лет.

В **Актобе** городской суд приговорил трех жителей города к различным тюремным срокам по обвинению в пропаганде терроризма. В глаза бросается их возраст - 17, 18, 19 лет. (Еще в конце прошлого года Генпрокуратура РК приводила цифры: почти 60% осужденных террористов - лица в возрасте до 29 лет, 95% - безработные).

В городском суде **Уральска** к 3 годам с конфискацией приговорили трех человек, которые, как считает следствие, посылали террористической группировке денежные переводы.

В Казыбекбийском районном суде **Караганды** рассматривалось уголовное дело местного жителя, который обвинялся в пропаганде терроризма.

В **Астане** прошел судебный процесс над членами террористической группы, обвиненной в подготовке покушения на

По информации КНБ РК, в 2011-2012 нейтрализована деятельность **42** экстремистских групп, предотвращено **35** насильственных акций экстремистского характера. **18 случаев** (в том числе 7 с использованием взрывных устройств) предотвратить не удалось.

По официальной информации, в исправительных учреждениях Казахстана сегодня содержится **более 500** осужденных за причастность к религиозному экстремизму и терроризму. За последние 9 лет число осужденных приверженцев экстремистских и террористических движений возросло **с 24 до 510 человек**. И это, судя по всему, не предел. По данным спецслужб, на территории РК действует больше двух десятков радикальных религиозных группировок, в основном салафитской направленности, куда входят **около пятисот членов**.

Таким образом, уровень террористических рисков в стране остается высоким. В Глобальном индексе терроризма, который подготовил Институт экономики и мира совместно с Университетом Мэриленда на основе анализа данных о **158** государствах мира с 2001 по 2012, Казахстан занял **47 место**. Этот индекс измеряет уровень террористической активности внутри страны по четырем основным показателям:

количество террористических инцидентов,

количество погибших,

количество пострадавших,

объем материального ущерба.

Россия попала в первую десятку стран, наиболее пострадавших от терроризма. И это тоже тревожный для нас факт: «террористический след» с Северного Кавказа в Казахстан, особенно на запад страны, прослеживается явно. Кстати, после терактов в Бостоне именно в Атырауской области были расклеены листовки в поддержку **братьев Царнаевых**. Что это, как не один из «лакмусов» радикальных настроений в регионе?

«Казахстанское экстремистское содержание»

Хронологически можно выделить три этапа в деятельности экстремистских и террористических организаций на территории Казахстана.

Первый этап – 1991-2000, когда наблюдался в основном импорт радикальных идей. В этот период шло активное проникновение на территорию РК представителей иностранных экстремистских организаций из соседних стран с повышенными террористическими рисками - России, Китая, Узбекистана, Киргизии.

Второй этап растянулся с 2000 по 2011, когда в деятельности радикальных структур появилось «казахстанское содержание». В определенной степени это было связано с возвращением на родину людей, которые еще в 90-е уезжали из страны для получения религиозного образования в Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию, Египет и т.д. В эти же годы власти, наконец, признали участие наших граждан в деятельности иностранных террористических структур.

Третий этап начался в 2011 и продолжается до сих пор. Его характерная черта - активизация местных радикальных групп. Теракты 2011-2012, в которых принимали участие *только* граждане Казахстана, говорят о том, что в стране завершилась трансформация отдельных протестных групп в сторону их большей радикализации.

Таким образом, с точки зрения классификации, действующие в Казахстане экстремистские и террористические организации можно поделить на три группы:

1. Варяги

Иностранные структуры, имеющие внешние и внутренние источники финансирования. Основной акцент делают на религиозную мобилизацию («Хизб ут Тахрир аль Ислами», «Таблиги Джамаат», салафиты и др.). В последнее время некоторые казахстанские эксперты обращают особое внимание на радикальное течение *такфиризм*, которое родом из организации «Братья-мусульмане». Оно, по их мнению, представляет главную угрозу для безопасности Казахстана. Основную ставку такфиризм делает на социальную и идейную фрагментацию казахстанского общества, а также на довольно низкий уровень религиозного образования не только среди рядовых граждан, но и среди некоторых представителей официального духовенства.

2. Автохтоны

Это в основном местные экстремистские организации, которые либо используют «франшизу» (создание всемирного или регионального халифата, главенство законов шариата и т.д.), либо вооружены идейной эклектикой (социальный и религиозный экстремизм), которую внедряют в головы людей псевдорелигиозные интерпретаторы.

3. Сетевые радикальные группы

Их мобилизация может происходить на основе экстремистских сайтов.

Первые две группы не только расширяют свою социальную базу, но и рекрутируют наших граждан (в том числе из третьей группы) для участия в вооруженных действиях на территории других стран, в частности, в России, Афганистане и даже Сирии.

войны в Сирии. Кстати, процесс вербовки проходил в мечетях.

Тревогу вызывает и географическое расширение деятельности радикальных групп. С начала 90-х в основном это был юг Казахстана. В тот период существовало как минимум четыре экстремистских канала: пакистанский, афганский, узбекский и киргизский. С середины 90-х добавился запад страны. Здесь доминировал салафизм, который «импортировался» с Кавказа и из Саудовской Аравии. Сегодня экстремистов задерживают практически по всей территории Казахстана.

Гнилой орех

Казахстан оказался в тисках внутренних и внешних причин, которые будут и дальше повышать уровень террористических рисков. Проблема в том, что признание и осознание проблемы пришло с серьезным запозданием. С начала 90-х годов в стране уже сформировалась благоприятная для радикальных идей маргинальная социально-демографическая среда, в первую очередь среди молодежи. Именно она больше всего страдает от безработицы и идейного вакуума, который заполняется суррогатами.

Это не удивительно на фоне общего низкого образовательного уровня, и даже среди официального духовенства. По данным Агентства РК по делам религий, только **30% имамов** в Казахстане имеют дипломы о религиозном образовании.

Внутренняя миграция из сельской местности в города формирует «пояса шахидов» вокруг мегаполисов, которые могут взорваться в любое время. Неискоренимая коррупция подрывает не только легитимность местных и центральных органов власти, но и снижает эффективность госпрограмм, направленных на снижение благоприятных для экстремизма и терроризма социально-экономических факторов.

Тревогу вызывает распространение радикальных идей в местах лишения свободы, где отбывают срок экстремисты и террористы. Как заявил **председатель Агентства РК по делам религий Кайрат Лама Шариф**, экстремистская литература была изъята из... библиотек пенитенциарных учреждений. Как она туда попала?

Три года назад «Международная кризисная группа» провела интересное исследование пенитенциарной системы в странах Центральной Азии. Его результаты показали, что в последние годы на заключенных в Казахстане, кроме криминальных структур, оказывают влияние религиозные фундаменталисты. В будущем они, вытеснив «авторитетов», могут контролировать отдельные зоны, превратив их в идеологические центры. Впрочем, криминальная и радикально-религиозная деятельность могут прекрасно сочетаться и дополнять друг друга.

Окончание см. [здесь](#).